

Глава 6

Поскольку Шэнь Итан подошла сама, она не могла сразу же уйти — в конце концов, это привлекло бы слишком много внимания и выглядело бы несколько неловко.

Лян Цзю и так собиралась немного развеяться, а теперь и вовсе забыла о своей первоначальной цели, увлеченно болтая с Сунь Янем.

— Ты тоже не любишь лак для волос? Я же говорила, как вообще кому-то может нравиться эта противоестественная гадость! — Лян Цзю с возмущением хлопнула Сунь Яня по бедру.

Из-за амнезии Сунь Янь мало что помнила о своем прошлом, поэтому ей оставалось только поддерживать разговор о том, что отложилось в памяти за последнее время.

А яснее всего она помнила, как гримеры прижимали ее к креслу, щедро поливая пушистые длинные волосы муссом, а затем щедро заливая всё лаком.

Кто бы мог подумать, что она попадет в самую точку и их антипатии с Лян Цзю совпадут, отчего их связь стала еще крепче.

Пока эти две девушки были увлечены беседой и буквально прилипли друг к другу, Шэнь Итан сидела рядом, то и дело бросая из-под темных очков косые взгляды в сторону Сунь Яня.

С какой стати?

С какой стати она может вести себя так, будто ничего не произошло? Неужели ей и вправду абсолютно плевать на всё, что было раньше?

Это она-то сбежала, оставив одну Шэнь Итан захлебываться в прошлом? С какой стати?!

Грудь Шэнь Итан тяжело вздымалась, а рука, сжимавшая термос, едва заметно подражала.

Нет, нужно успокоиться, здесь повсюду камеры, она не может сорваться прямо перед ними.

Впрочем, Сунь Янь не брала это в голову и даже с облегчением выдохнула: главное — не наживать врагов, а завести друзей — и вовсе неожиданный бонус.

Это уже было явным намеком, к тому же Сунь Янь изначально собиралась выбрать его: со старыми знакомыми связываться не стоит, а это ведь шоу знакомств, и приглашать двух других молодых красавчиков ей было неловко — только Сунь Яся охотно согласился бы составить ей пару.

Поскольку пельмени готовили с расчетом на всех, Яо Чунь съела всего два и заявила, что наелась, а оставшуюся гору они поделили и умяли на всех.

Подумать только, последний бродячий пяточок... тьфу, последняя монетка оказалась забытой съемочной группой.

Сунь Янь была полна обиды и недоумения: она же уже завершила разговор, почему та всё еще злилась?

Неужели она сказала слишком громко и снова вывела из себя эту капризную особу?

Как вдруг, проглатывая последний пельмень, Сунь Янь чуть не подавилась той самой монеткой — право последнего выбора досталось ей.

Лян Цзю отличалась прямолинейным характером. Она открыто подсела к Сунь Янь, с улыбкой обхватила её за руку и произнесла:

— Сначала ты мне не особо нравилась, а теперь я вдруг поняла, что ты вроде неплохой человек.

Низкое давление, исходившее от Шэнь Итан, быстро привлекло внимание Сунь Янь. Осторожно взглянув в ту сторону, Сунь Янь заметила, что уголки рта Шэнь Итан слегка напряглись — похоже, она стискивала зубы.

Сунь Янь тут же поумерила свой пыл и сказала Лян Цзю:

— Давай добавим друг друга в вичате, потом поболтаем подольше.

При выборе партнера Сунь Янь колебалась, не зная, кого предпочесть, как вдруг самый тихий и невозмутимый Сунь Яся отчаянно замигал ей глазами.

Но комментарии в трансляции не спешили оправдывать ожидания Сунь Янь, ругань стала еще яростнее, только на этот раз досталось им обеим.

Вот уж действительно простофиля — разве можно говорить такое прямо в лицо?

Потоки зрительских споров бурлили в чате, а Сунь Янь и остальные тем временем уплетали еду за обе щеки.

Проговаривая это про себя, Сунь Янь исподтишка покосилась на Шэнь Итан: теперь-то маленькая капризная госпожа должна успокоиться, верно?

И в этот момент Шэнь Итан со злостью швырнула термос на стол, резко развернулась и зашагала прочь.

Что же до Шэнь Итан...

Сунь Янь украдкой бросила на нее взгляд. Ей очень хотелось выбрать Шэнь Итан, но та совершенно ее игнорировала — связываться с ней было боязно.

— Тогда пусть будет Сунь Ясяо.

Сунь Янь быстро подошла и сунула отмытую монетку в руку Сунь Ясяо.

Лицо Шэнь Итан в этот момент выглядело откровенно скверно. Снова нацепив темные очки, она безразлично протянула монетку стоявшей ближе всех Лян Цзю:

— Я не хочу выбирать, забирай.

Прекрасно, Сунь Янь, ну ты и даешь! По-прежнему всё та же бессердечная и холодная стерва.

— Серьезно?

У Лян Цзю от радости загорелись глаза.

Сжав монетку в руке и окинув всех вокруг внимательным взглядом, она с легким извиняющимся видом протянула ее Сунь Ясяо:

— Прости, Янь-Янь, я хочу его, давай поменяемся, можно?

Прежний партнер Лян Цзю, Цзинь Сюй, сначала опешил от неожиданности, а затем его лицо исказилось от душевной боли. Опустившись на полусогнутые колени, он преувеличенно завыл:

— Почему?! Лян Цзю, за что ты меня бросаешь?!

Лян Цзю была невероятно возбуждена:

— В жизни не видела человека, который проигрывает абсолютно всем в камень-ножницы-бумагу! Ты проигрываешь слишком часто, а я хочу побеждать, так что извини, но ты мне не подходишь!

В недавней игре утонченный с виду Цзинь Сюй действительно показал самый низкий процент побед и оказался самым зажатым. Сунь Ясяо же, хоть и играл редко, почти в каждом раунде выходил победителем, так что неудивительно, что Лян Цзю так упорно добивалась обмена.

Впрочем, Сунь Янь была не против — ей казалось абсолютно всё равно, кто станет ее партнером, лишь бы кто-то был рядом и избавлял от неловкости.

Яо Чунь проявила твердость и осталась со своим младшим любимчиком Лу Цинем, так что свободными остались только Фан Юйшань и Шэнь Итан.

Фан Юйшань с досадой поскреб нос, подсел к Шэнь Итан и с улыбкой произвел:

— Тантан, съемочная группа выделила всего четыре машины, те три пары уже укомплектованы, так что мы с тобой... эм?

Шэнь Итан бросила на Сунь Янь неопределенный взгляд и издала из горла короткий звук, означавший согласие.

Разобравшись с распределением на завтрашний отъезд, все отправились спать.

Поскольку на станции отдыха имелся полноценный отель, сегодня им не придется жалко жаться друг к другу в домах на колесах.

Перед тем как лечь спать, Сунь Янь снова украдкой посмотрела на Шэнь Итан.

Та сидела на стуле, пока съемочная группа суежилась вокруг, убирая остатки еды. Свет софитов падал на нее, окружая всю ее фигуру — вплоть до выбившейся прядки волос — холодноватым сиянием.

Внезапно Сунь Янь подумалось... а не одинока ли она?

Сунь Янь и сама не понимала, откуда у нее взялись такие мысли, но в груди словно образовалась пустота, отчего стало так тоскливо, что не хватало слов.

Странно, неужели она способна настолько сильно сопереживать?

— Янь-Янь! — раздался вдруг издалека голос Фан Юйшаня. — Не хочешь сходить купить снеков?

У Сунь Янь тут же загорелись глаза, и она со всех ног бросилась к нему:

— Пошли!

Позади.

Шэнь Итан легонько постукивала пальцами по щеке. Хотя внешне она сохранял

невозмутимость, по едва сдвинутым бровям было заметно, до чего же ей сейчас противно.

И пусть Сунь Янь не мозолила ей глаза и не раздражала своим присутствием, одна лишь мысль о том, что эта девчонка так легко и беззаботно пройдет через все испытания шоу, заставляла Шэнь Итан задыхаться, а кончики ее пальцев мелко подражали.

С какой стати Сунь Янь может так просто делать вид, будто ничего не было?!

Нет, даже если Сунь Янь вздумает притвориться, что всё забыла, она заставит ее вспомнить — напомним об их тяжелом, не подлежащем забвению прошлом.

Режиссер был стреляным воробьем: заметив неладное, он тут же попросил Ань Юэ сходить и проверить, в чем дело.

— Что такое, Тантан?

Ань Юэ подошла, непринужденно опустилась рядом с Шэнь Итан и мягко спросила:

— Всё еще не привыкла находиться среди людей?

— Нет. — Шэнь Итан сняла темные очки и повернулась к подруге. — Сделай мне одолжение.

Ань Юэ не сразу сориентировалась:

— А? Какое?

<http://bllate.org/book/22065/2294427>